

Наблюдатели
Петербурга

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«НАБЛЮДАТЕЛИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА»

Адрес: ул. Достоевского, д. 34, Санкт-Петербург; e-mail: info@spbelect.org; веб-сайт: spbelect.org

Исх. № 10-42-14-д/2 от 06.04.2021 г.

В Санкт-Петербургскую
избирательную комиссию

Уважаемые члены СПБИК!

Общественная организация «Наблюдатели Петербурга» собрала 99 особых мнений членов избирательных комиссий Санкт-Петербурга, которые были приложены к протоколам об итогах Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года.

В Приложении 1 содержится краткий обзор собранных особых мнений и ссылка на особые мнения, размещенные на сайте Общественной организации «Наблюдатели Петербурга».

Просим вас ознакомиться с представленным документом, дать оценку перечисленным в особых мнениях нарушениям и принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в Единый день голосования 19 сентября 2021 года.

Член Совета ОО «Наблюдатели Петербурга»

Чебыкина М.В.

по поручению Совета

ОО «Наблюдатели Петербурга»

Обзор особых мнений членов избирательных комиссий к протоколам об итогах общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года

На основании Закона РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ 20 марта 2020 г. ЦИК приняла [Порядок общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации](#) (с изменениями от 2, 19 и 23 июня 2020 г.). В соответствии с п. 11.16 данного Порядка, «член участковой комиссии с правом решающего голоса, подписавший протокол, несогласный с содержанием протокола, вправе приложить к протоколу особое мнение».

Общественная организация «Наблюдатели Петербурга» собрала [99 особых мнений членов избирательных комиссий Санкт-Петербурга с правом решающего голоса](#): особые мнения 2 членов Санкт-Петербургской избирательной комиссии, 10 членов территориальных избирательных комиссий и 87 членов участковых избирательных комиссий.

Особые мнения членов УИК, ТИК и СПБИК

Район СПб	Номера УИК и ТИК, члены которых приложили к протоколу особые мнения
Адмиралтейский	9, 15, 17, 26, 33, 37, 40, 52, 53, 54, 56, 60
Василеостровский	111, 114, 140, 158
Выборгский	210, 267, 268, 275, 283, 284, 294, 300, 304(2), ТИК 14
Калининский	419(2), 455, 493, 515, 534, 538, 553, 567, 575
Кировский	577, 603
Колпинский	875
Красногвардейский	918, 929, 934, 998, ТИК 4
Красносельский	1100, 1102, 1182, ТИК 6, ТИК 26
Московский	1335, 1353, ТИК 27
Невский	1428, 1450, 1468, 1478, 1527
Петроградский	1622, 1629, 1631, 1636, 1640
Приморский	1754, 1895
Фрунзенский	2056, 2091, 2106, 2116, 2132, 2172, ТИК 29
Центральный	2180 (3), 2188, 2191, 2192 (2), 2197, 2206 (2), 2214, 2216 (3), 2218, 2224, 2225, 2236 (2), 2237, 2258, 2259,

	ТИК 16 (2), ТИК 30 (2)
	СПБИК (2)

1. Нарушения общего характера

Несколько членов УИК и ТИК воспользовались текстом особого мнения, составленного членом УИК № 210 Юрием Багровым (далее – Ю. Багров), который был распространен партией «ЯБЛОКО» в качестве шаблона, отражающего нарушения общего характера при организации общероссийского голосования.

1.1. Законодательные основы проведения общероссийского голосования

«Закон РФ о поправке к Конституции РФ установил антиконституционную процедуру вступления в законную силу изменений, вносимых в Конституцию Российской Федерации» (Ольга Покровская, СПБИК); «внесение изменений в порядок общероссийского голосования вне рамок установленного федеральным законодательством трехдневного срока со дня официального опубликования Указа Президента о назначении общероссийского голосования невозможно» (Екатерина Фесик, СПБИК); «однократно примененная процедура подрывает основы конституционного строя РФ, устанавливающие гарантии стабильности государственных институтов, чье функционирование отвечает принципу правовой определенности» (Ю. Багров); «нельзя было назначать голосование ранее чем через 30 дней после объявления о его дате» (Михаил Блохин, УИК № 26); «юридически общероссийское голосование не подчиняется законодательству о выборах и референдумах, что изначально лишает участников каких-либо гарантий честности и открытости процедуры голосования» (Иван Шальнев, УИК № 284); «поправки принимались скопом, а не по отдельности, о какой объективности голосования может идти речь?» (Павел Баканов, УИК № 1182); «это незаконное мероприятие разрушает правовую культуру России в целом» (Максим Ермолаев, УИК № 37); «все это свидетельствует о несостоятельности процедуры, единственная цель которой – втянуть общество в установление в России режима авторитарной несменяемой власти» (Елена Ларичева, УИК № 918).

1.2. Агитация под видом информирования

«Обществу не было предоставлено гарантий открытой и широкой дискуссии по вопросу, вынесенному на голосование», «допущенное Порядком информирование избирателей представляло в действительности фактическую агитацию за предложенные поправки и искажение их реального содержания, включая сознательные значимые умолчания», «информационные материалы апеллировали к значимым для подавляющего числа граждан ценностям вроде семьи, детей, истории, культуры, волонтерства и взаимопомощи, любви к животным, формируя сугубо положительное

представление о предмете голосования» (Ю. Багров); «нет никакого правового регулирования агитации, что позволяет размещать прямо в помещениях для голосования материалы, которые могут повлиять на волеизъявление избирателей» (Аина Павлова, УИК № 575); «не было стенда с полным текстом поправок в Конституцию» (Федор Ведерников, УИК № 2236); «преследовались граждане, несогласные с поправками» (Сергей Терехов, УИК № 140); «незаконно задерживались и наказывались противники поправок» (Андрей Горбунов, ТК № 6)

1.3. Невозможность полноценно контролировать досрочное голосование в течение недели

«Растянутая на неделю процедура не могла гарантировать полной сохранности всех документов общероссийского голосования и неприкосновенности бюллетеней» (Ю. Багров); «отмененная СПБИК видеофиксация отменила возможность контролировать сохранность урн, сейф-пакетов и бюллетеней в течение всей недели голосования» (Игорь Наумов, УИК № 52); «в предложенных поправках упоминается защита и уважение к труду граждан, однако ЦИК изменяет часы работы комиссий с 9 рабочих часов до 12 в дни с 25.06 по 30.06» (Анна Позднякова, УИК № 419); «ненормированный график работы более 12 часов позволяет предположить, что концентрация членов комиссий будет снижена, из-за чего могут быть допущены ошибки и неточности» (Аина Павлова, УИК № 575).

1.4. Отсутствие независимого наблюдения

«Порядок получения статуса наблюдателя определялся не федеральным законом и даже не постановлением ЦК России, а актом Общественной палаты Российской Федерации, которая не является органом государственной власти и не может наделяться полномочиями по регламентированию порядка реализации конституционных прав граждан» (Екатерина Фесик, СПБИК). «ЦИК целенаправленно отказала политическим субъектам в праве прямого направления наблюдателей, предоставив его с целью имитации политически несубъектной Общественной палате» (Ю. Багров); «назначение наблюдателей монополизировано общественными палатами, формируемыми органами власти» (Аина Павлова, УИК № 575); «поставлен фильтр на политическую лояльность, Общественная палата, уполномоченная выдавать разрешения на наблюдение, исключила из числа наблюдателей оппозиционные партии и объединения» (Игорь Наумов, УИК № 52); «наблюдателями оказались сотрудники администраций, бюджетных учреждений, находящиеся в служебной зависимости от органов государственной власти или органов местного самоуправления» (Сергей Крылов, УИК № 2206); «для сравнения, на губернаторских и муниципальных выборах в УИК № 493 было 10 наблюдателей, а на текущих выборах наблюдатель 1, при этом он не мог присутствовать в каждый из дней голосования» (Роман Васильев, УИК № 493); «большинство из них [наблюдателей] не имеют опыта, не проходили обучение, не понимают своих прав и обязанностей» (Андрей Горбунов, ТК № 6); «каждый час в течение 10 минут во время технологического перерыва» бюллетени и урны

оказывались только в присутствии председателя, зам. председателя и секретаря УИК, без контроля наблюдателей и других членов комиссии» (Елена Белокурова, Сергей Терещенко, УИК № 2218).

1.5. Голосование во время пандемии

«Особенно кощунственно выглядит общероссийское голосование во время пандемии. Так делать нельзя. Народ надо беречь» (Елена Ларичева, УИК № 918). «Подверглись неоправданной и повышенной опасности здоровье и жизни пришедших на голосование россиян» (Евгений Добренский, УИК № 998).

2. Нарушения в участковых комиссиях Санкт-Петербурга

Основным способом получения результатов общероссийского голосования в Санкт-Петербурге стало массовое применение так называемого придомового голосования, сопровождавшееся масштабными нарушениями. Это и использование уникальных картонных переносных ящиков для голосования, и утаивание времени и места проведения голосования на придомовых территориях, и отсутствие отметок о голосовании на придомовой территории в списках участников голосования, и отказ демонстрировать акты о проведении придомового голосования и списки участников голосования членам УИК с правом решающего голоса. Все это закономерно приводило к тому, что во время подсчета голосов подсчет по книгам со списками участников голосования либо вообще не проводился, либо проводился с грубыми нарушениями.

В большинстве особых мнений была зафиксирована только часть из перечисленных нарушений, но общий анализ представленных особых мнений членов УИК позволяет предположить сходный механизм искажения реального волеизъявления граждан в большинстве участковых комиссиях Санкт-Петербурга.

Также члены УИК в своих особых мнениях отмечают многочисленные факты принуждения к голосованию и пренебрежения здоровьем членов УИК и избирателей в условиях эпидемии.

2.1. Уникальные картонные переносные ящики для голосования

В первую очередь члены УИК обращают внимание на ненадежность опломбирования переносных ящиков: вместо пластмассовых пломб-стяжек повсеместно использовалась бумажная лента, не вызывающая доверия: «ящики печатались способом, не исключаям несанкционированный доступ» (Георгий Ашижев, УИК № 9); «в распоряжении УИК не было пломб-стяжек, в связи с чем урны не были опломбированы на ночь» (Варвара Михайлова, УИК № 54); «ящики для голосования были спрятаны и находились без пломб и без возможности контроля за ними» (Иван Шальнев, УИК № 284); «печати и подписи были поставлены исключительно на пломбы, а не на пломбу и

корпус ящика одновременно, что позволяет отклеить и приклеить такую пломбу заново без следов» (Роман Гейнц, УИК № 2214).

Члены УИК пишут и о внезапном появлении в помещениях для голосования ранее не имевшихся в них переносных ящиков, причем уже с бюллетенями, и об ограничении доступа к переносным ящикам для членов УИК: «30 июня появился ящик непонятного происхождения, которого не было на видном месте 25–28 июня; во время подсчета бюллетеней, примерно в 22:40, появилась пятая урна, также полная бюллетеней» (Денис Резниченко, Андрей Пятаков, УИК № 304); «обнаружен 01.07.2020 лишний переносной ящик для голосования № 5 с заполненными бюллетенями, которого не было при опечатывании помещения вечером 30.06.2020» (Татьяна Глебова, УИК № 294); «три ящика находились в помещении, доступ к которому был ограничен для меня и нескольких других ЧПРГ» (Дмитрий Попов, УИК № 2191). «Вечером 30 июня либо утром 01 июля 2020 года в УИК №№ 263, 267, 275, 281, 283, 284, 286, 287, 288, 294, 304, 305, 312 и 315 появились набитые якобы поданными на придомовой территории бюллетенями переносные ящики для голосования, которые ранее отсутствовали в помещении для голосования» (Дмитрий Остряков, ТИК № 14).

Только два члена УИК написали в особом мнении о том, что бюллетени, полученные за день, не перекладывались из переносных ящиков в сейф-пакеты, как того требует Порядок ЦИК: Татьяна Глебова (УИК № 294) и Марк Поляк (УИК № 2091). Между тем «Наблюдателям Петербурга» известно, что примерно на половине УИК Санкт-Петербурга сейф-пакеты либо вообще не были переданы из ТИК, либо использовались по усмотрению председателей УИК. Еще один член УИК сообщает о ненадлежащем заклеивании сейф-пакетов: «Клейкая сейф-лента красного цвета – она защищает пакет от несанкционированного вскрытия – выбрасывалась в мусорный мешок, пакет запечатывался лишь на остаточный клеевой слой, остающийся после отклейки сейф-ленты» (Сергей Тихонов, УИК № 567).

2.2. Нарушения при ведении списков участников голосования, отказы в ознакомлении со списками

Члены УИК отмечают отсутствие со стороны комиссии требуемой Порядком ЦИК работы со списком участников голосования. Типовыми нарушениями были отсутствие в списках отметок о досрочном голосовании и массовый отказ членам УИК ознакомиться со списком участников голосования.

Георгий Ашижев (УИК № 9) отмечает, что списки были не прошиты, не пронумерованы, не подписаны членами УИК. «В одну из книг были подшиты листы, другую книгу сшили заново с целью заносить в нее граждан, “ошибочно” не внесенных в уже существующие книги» (Верена Подольская, УИК № 1622). Избирателей вносили в дополнительный список без какой-либо проверки в основном списке, пишет Евгений Огурцов (УИК № 1636).

«В списках отсутствуют даты голосования участников, голосовавших до дня голосования» (Анна Тяботова, УИК № 2056). «Отметки напротив фамилий избирателей, проголосовавших досрочно в помещении УИК и вне помещения (343 человека), не были внесены в списки избирателей своевременно и отсутствовали вплоть до начала подсчета» (Александр Гребенюк, УИК № 419). Об отсутствии отметок о досрочном голосовании в списках также пишут Олег Харченко (УИК № 56), Владимир Гусев, (УИК № 275), Марина Титенко (УИК № 283), Софья Клименко, (УИК 2132), Ольга Новикова, (УИК № 2172), Дмитрий Попов (УИК № 2191), Роман Гейнц (УИК № 2214), Иван Шершнеv, (УИК № 2225).

Дмитрий Неумин (УИК № 267) сообщает о том, что количество отметок в списке до дня голосования 241 – при 835 проголосовавших досрочно. Валерия Семенова (УИК № 268) приводит аналогичные данные: количество отметок в списке до дня голосования 235 – при 1828 проголосовавших досрочно. Александр Потехин, зампред УИК № 1100, сообщает о 449 в списке участников голосования и 1040 в сведениях на утро 1 июля. «На 8:30 утра [1 июля] книги были полупустыми, на предложение внести пометки в книги я получила отказ» (Вера Кузнецова, УИК № 1450). Напротив, Мария Дубкова (УИК № 53) сообщает о наличии жалобы от избирателя о том, что около фамилии его сына, проживающего за границей, стоит отметка о получении бюллетеня. В УИК 1236 персональные данные избирателя после выдачи ему бюллетеня были записаны на листочке, соответственно, за получение бюллетеня он не расписывался (Ольга Покровская, СПБИК).

Об отказах председателей предоставить для ознакомления списки участников голосования либо выписки из них, использовавшиеся при проведении голосования на придомовых территориях, в особых мнениях сообщают 31 член УИК: Георгий Ашижев (УИК № 9), Наталья Комшанова (УИК № 15), Ксения Зайцева (УИК № 40), Игорь Наумов (УИК № 52), Мария Дубкова (УИК № 53), Варвара Михайлова (УИК № 54), Олег Харченко (УИК № 56), Владимир Гусев (УИК № 275), Татьяна Глебова (УИК № 294), Евгений Алексеев (УИК № 300), Андрей Пятаков, Денис Резниченко (УИК № 304), Анна Позднякова, Александр Гребенюк (УИК № 419), Сергей Дядюк (УИК № 875), Полина Костылева (УИК № 929), Александр Потехин (зампред УИК № 1100), Дарья Калязина (УИК № 1335), Василий Вялушкин (УИК № 1353) Гузель Сагманова (УИК № 1629), Евгений Огурцов (УИК № 1636), Ольга Новикова (УИК № 2172), Марина Крылова (УИК № 2188), Ксения Сосновская, Федор Пошман (УИК № 2192), Дмитрий Попов (УИК № 2191), Мария Панова (УИК № 2192), Александр Савин (УИК № 2206), Галина Анисимова, Дарья Ганзенко (УИК № 2216), Юлия Есина (УИК № 2218), Иван Шершнеv (УИК № 2225), Федор Ведерников (УИК № 2236), Илья Щербаков (УИК № 2258). По сообщению члена ТИК № 29 Евгения Прокопенко, права членов УИК № 2116 и № 2128 на ознакомление с документами комиссии также было нарушено.

Отмечено и агрессивное поведение председателей УИК или неизвестных лиц, присутствовавших в помещении для голосования, в ответ на просьбу членов УИК

ознакомиться со списками. «При моей попытке ознакомиться с выписками для голосования на придомовых территориях председатель с применением физической силы выдал меня из кабинета, а впоследствии пытался запереть меня в нем» (Варвара Михайлова, УИК № 54). «Присутствие на участке посторонних лиц 1.07.2020, угрозы от этих лиц в адрес членов УИК» (Анна Позднякова, УИК № 419). «Произошел инцидент с психологическим давлением и угрозами в мой адрес от неизвестного мужчины, о чем составлен акт и написано заявление в полицию» (Евгений Алексеев, УИК № 300). «Неизвестные лица угрожали членам УИК № 284, 300 и 315, за фиксирование нарушений и подачу заявлений в комиссию, о чём были поданы обращения в правоохранительные органы» (Дмитрий Остряков, ТИК № 14).

В четырех участковых комиссиях зафиксированы попытки придать законный вид незаконным отказам в ознакомлении со списками участников голосования. «Комиссия трактовала выписки из списка избирателей как документ, не являющийся списком избирателей и потому не подлежащий предъявлению для ознакомления» (Дмитрий Попов, УИК № 2191). «Председатель УИК вынес решение не предоставлять списки проголосовавших несмотря на то, что я являюсь членом комиссии с правом решающего голоса» (Юлия Гридина, УИК № 1102). «Комиссия вынесла решение о том, что в рамках настоящего голосования члены УИК с правом решающего голоса осуществляют свою деятельность в соответствии с распределенными между ними обязанностями и указаниями председателя УИК и в своих действиях не подменяют наблюдателей и не обладают их полномочиями» (Дмитрий Рогозов, УИК № 2237). «В 22:00 мне выдано решение с отказом в ознакомлении со списками избирателей, реестром проголосовавших на придомовой территории» (Вера Кузнецова, УИК № 1450).

2.3. Нарушения процедуры голосования на придомовых территориях, отказы в ознакомлении с актами о досрочном голосовании

Помимо отсутствия отметок о выдаче бюллетеней в списках участников голосования процедура проведения голосования на придомовых территориях сопровождалась многочисленными и разнообразными нарушениями.

«Территории, как правило, выбирались членами УИК спонтанно и нередко менялись в течение дня» (Ольга Покровская, СПБИК). Федор Пошман (УИК № 2192) пишет о том, что только во время подсчета удалось установить из акта, что 26.06 в 10.30 было придомовое голосование, этот факт был от него скрыт, несмотря на то что в это время он находился в помещении для голосования. Сергей Терехов (УИК № 140) сообщает о том, что вопреки требованиям Порядка ЦИК председатель ходил с переносным ящиком один. «До дня голосования выдавались бюллетени без списков, выписок из списков, реестров» (Юлия Гридина, УИК № 1102). «Мне бросились в глаза одинаковые подписи напротив фамилий проголосовавших в выписке по адресу ул. Чайковского, д. 1» (Марина Крылова, УИК № 2188). О том, что подписи в выписках сделаны одной рукой, сообщают Галина Анисимова и Дарья Ганзенко (УИК № 2216).

«Во второй переносной урне находились 534 бюллетеня, сильно спрессованные и помятые» (Максим Ермолаев, УИК № 37). Без проверки документов были выданы бюллетени избирателям УИК № 599 и № 1807 (Ольга Покровская, СПБИК).

Члены УИК также отмечают небрежное отношение комиссий к требованиям Порядка ЦИК в части процедуры придомового голосования. «Участники “надомного голосования” (по заявлениям) и “придомового голосования” (без заявлений) не были отделены» (Алексей Точин, УИК № 158). Марк Поляк (УИК № 2091) пишет, что акты о проведении голосования на придомовых территориях вообще не составлялись. «Не представляется возможным проверить факты (или их отсутствие) двойного голосования ввиду очень небрежного ведения списков участников голосования и ограничения доступа к документации УИК» (Иван Шальнев, УИК № 284). Анна Будашкина (УИК № 2259) зафиксировала на придомовой территории факт двойной выдачи бюллетеня пятерым гражданам, в том числе четверым открепленным от участка.

В 12 комиссиях членам УИК было отказано в ознакомлении с актами о проведении досрочного голосования на придомовых территориях или в выдаче их копий. Об этом сообщают Игорь Наумов (УИК № 52), Дмитрий Неуймин (УИК № 267), Валерия Семенова УИК (№ 268), Александр Гребенюк (УИК № 419), Полина Костылева (УИК № 929), Ольга Зеленская (УИК № 1631), Евгений Огурцов (УИК № 1636), Дмитрий Цветков (УИК № 2180), Дмитрий Попов (УИК № 2191), Мария Панова (УИК № 2192), Александр Савин (УИК № 2206), Юлия Есина (УИК № 2218), Дмитрий Бондарев (УИК № 2236). «Нарушения прав членов избирательных комиссий такого рода [на ознакомление с документами] были заактивированы на УИК №№ 252, 263, 275, 283, 286, 287, 288, 294, 304, 315» (Дмитрий Остряков, ТИК № 14).

Незаконную практику отказа членам УИК с правом решающего голоса в ознакомлении с актами комиссии поддержала Санкт-Петербургская избирательная комиссия. Член СПБИК Ольга Покровская сообщает, что «согласно позиции СПБИК, изложенной в письме от 01.07.2020 № 01-13/210-и, единственной категорией лиц, имеющих право знакомиться с актами о проведении голосования до дня голосования, актами о проведении голосования вне помещений, являются наблюдатели».

Об отказе не только ознакомить с документами, но даже и с информацией о ходе голосования сообщил член ТИК № 6 Андрей Горбунов: «Считаю это грубым нарушением своих прав как члена ТИК, но жаловаться не буду, потому что некуда». Дмитрий Остряков (ТИК № 14) указывает на логическое противоречие в позиции Санкт-Петербургской избирательной комиссии, которая «с одной стороны, декларирует отсутствие каких бы то ни было прав на ознакомление с документами нижестоящих комиссий у членов ТИК как коллегиального органа, с другой – членов этого же коллегиального органа, председателя, заместителя председателя и секретаря, наделяет исключительными правами на работу с документами, связанными с проведением голосования».

2.4. Нарушения процедуры подсчета голосов

Самым частым нарушением при проведении подсчета голосов был пропуск стадии установления числа выданных бюллетеней по спискам участников голосования, что является логичным продолжением перечисленных выше вольностей со списками во время голосования на придомовых территориях. Что не отменяет традиционное для участковых комиссий Санкт-Петербурга одновременное проведение нескольких стадий подсчета, причем в любых сочетаниях. Также во время подсчета было обнаружено удивительное единодушие множества избирателей в выборе графы «да», причем этот выбор был сделан при помощи одинаковым образом проставленных отметок, а иногда такие бюллетени даже лежали аккуратно в ящике сложенными пачками. В ряде комиссий из ящиков для голосования извлекли больше бюллетеней, чем было выдано, эта проблема легко решилась подгонкой данных протоколов или переписыванием актов о досрочном голосовании.

Об отсутствии подсчета по спискам участников голосования сообщают Ксения Зайцева (УИК № 40), Юлия Гридина (УИК № 1102), Дарья Калязина, (УИК № 1335), Марк Поляк (УИК № 2091), Софья Клименко (УИК 2132), Дмитрий Цветков, (УИК № 2180), Александр Савин (УИК № 2206), Дмитрий Бондарев (УИК № 2236). Ольга Новикова (УИК № 2172) пишет, что подсчета по книгам не было, председатель просто собрала книги и уложила их в мешки. Присутствует и новация проведения подсчета по книгам: «Члены комиссии показывали результат подсчета по книгам с помощью табло калькулятора лично председателю, чтобы никто не видел» (Мария Панова, УИК № 2192).

Какие стадии подсчета производились одновременно: подсчет по спискам и подсчет неиспользованных бюллетеней (Наталья Комшанова, УИК № 15; Елена Мырзина, УИК № 114; Юлия Есина, УИК № 2218); сортировка производилась одновременно несколькими членами комиссии (Денис Шувалов, УИК № 515); сортировка и подсчет и бюллетеней (Иван Шершнеф, УИК № 2225); подсчет бюллетеней в стационарном и переносных ящиках (Елена Мырзина, УИК № 114); подсчет бюллетеней в стационарном, переносных ящиках и сейф-пакетах (Дарья Калязина, УИК № 1335); параллельный подсчет в пачках по уголкам (Александр Потехин, зампред УИК № 1100). Сергей Тихонов (УИК № 567) лаконично отмечает, что большая часть операций при подсчете производились параллельно.

«Множество бюллетеней с пометками “за” выглядят однотипными галочками и крестиками, в то время как в бюллетенях с пометками “против” отличаются значительным разнообразием» (Михаил Блохин, УИК № 26). «Все бюллетени, извлеченные из сейф-пакетов, были заполнены одной рукой в количестве около 1050 штук (Сергей Терехов, УИК № 140). «Многие бюллетени из пакетов производят впечатление заполненных одним почерком подряд» (Олег Герасимов, УИК № 553). «В УИК № 10 при вскрытии одного из переносных ящиков для голосования обнаружено,

что около 250 бюллетеней заполнено одним характерным типом галочек» (Ольга Покровская, СПБИК).

«В ящике обнаружилось множество аккуратно сложенных стопочек бюллетеней» (Евгений Огурцов, УИК № 1636). «Я обратил внимание на аккуратно сложенные пачки бюллетеней по 6–10 штук с проставленной отметкой “ДА”. Таких пачек было около 10–12 штук» (Сергей Дядюк, УИК № 875). «Мною были обнаружены три пачки сложенных вдвое бюллетеней по 10 штук в каждой» (Анна Шестова, УИК № 1640).

«В стационарных урнах оказались бюллетени, которые не выдавались избирателям» (Варвара Михайлова, УИК № 54). «По акту выдано 154 штуки, а при неоднократном пересчете в урне оказалось 156 бюллетеней (Алина Ильмушкина, УИК № 2106). «В переносном ящике номер 3 обнаружено больше бюллетеней, чем в акте, на 19 штук» (Елена Янина, УИК № 60). «При подсчитанным комиссией по книгам избирателей 421 выданных бюллетеней в итоговую форму протокола был внесен 971 выданный бюллетень» (Дмитрий Неуймин, УИК № 267). «Выдано как минимум на 161 больше, чем пришло участников голосования» (Евгений Алексеев, УИК 300). «Из стационарного ящика в день голосования извлекли больше бюллетеней, чем выдали» (Полина Костылева, УИК № 929). О превышении числа бюллетеней в ящиках для голосования в УИК № 2106 написал Евгений Прокопенко (ТИК № 29).

2.5. Принуждение к голосованию

По всей видимости, одного только голосования на придомовых территориях было недостаточно, чтобы продемонстрировать заданную явку, поэтому на общероссийском голосовании было применено уже многократно и успешно опробованное в Санкт-Петербурге принуждение граждан к голосованию через прикрепление их к избирательным участкам по месту работы и последующее голосование под присмотром начальства. Не обошлось и без принуждения к голосованию на дому.

Игорь Наумов (УИК № 52) пишет о том, что массовое прикрепление к участку избирателей-производственников повысило явку и превысило здравый смысл: в итоге в списке оказалось 4007 участников голосования. Мария Дубкова (УИК № 53) обратила внимание на сообщения нескольких избирателей о том, что они прикреплены к участку по требованию начальства, в комиссию лично звонила директор театра «Карамболь» отчитаться, что прикрепил свое учреждение. Замдиректора библиотеки им. В. В. Маяковского собирала данные по числу проголосовавших «для отчета» (Сергей Крылов, УИК № 2206). О сотрудниках семи бюджетных учреждений Центрального района, в том числе БКЗ «Октябрьский» и Губернаторского симфонического оркестра, подавших заявления о голосовании по месту нахождения не добровольно, а под влиянием руководства организаций, пишут Виктория Андреева и Константин Королев (ТИК № 30).

«Обзвон избирателей членами УИК с целью опроса, в какой день прийти на дом для голосования, в таких списках значились только пожилые люди возрастом не моложе 70 лет» (Мария Панова, УИК № 2197). Сергей Терехов (УИК № 114) сообщает, что в комиссию были спущены из администрации списки фиктивных обращений “желающих” проголосовать на дому, не имеющих намерения голосовать, а председатель отчитывался о явке перед посторонними лицами.

«Множество избирателей сетовали на то, что обязаны отсылать фото с бюллетенями начальству» (Верена Подольская, УИК № 1622). Роман Гейнц (УИК № 2214) обратил внимание на то, что голосование в Противотуберкулезном диспансере № 12 проходило под контролем сотрудника отдела кадров.

2.6. Незаконное отстранение членов УИК

УИК № 835 приняла решение о «выведении» из своего состава члена УИК, настаивающего на ознакомлении с документами, УИК № 1802 отстранила от работы члена УИК на основании отсутствия у него справки о состоянии здоровья (Ольга Покровская, СПБИК).

3. Нарушение прав членов комиссий на выражение особого мнения

Нарушение права членов УИК на выражение особого мнения зафиксировано в 9 избирательных комиссиях: у членов УИК отказывались принять особое мнение, им не позволяли сделать запись в протоколе об особом мнении. Отсутствуют отметки об особом мнении в копиях протоколов еще семи УИК, о которых известно, что их члены прикладывали особое мнение к протоколу: №№111, 998, 1335, 1468, 2191, 2237, 2259.

В УИК № 577 Марии Бенавидес Мартинес удалось поставить отметку в протоколе об особом мнении, но председатель отказалась его принять. Елене Ларичевой, УИК № 918, «в протоколе не позволили сделать запись об особом мнении, так что протокол не подписывался в принципе». Из сообщения Алины Ильмушкиной, УИК № 2106: «комиссия отказалась принимать <особое мнение>, протокол просто подписали без меня». В протоколе УИК № 2180 не было указано совместное особое мнение трех членов УИК (Евгений Козлов, Александр Лестев, Дмитрий Цветков). А. Лестев подал второе особое мнение в ТИК №16, оно было принято.

Не позволили написать особое мнение Екатерине Канович, УИК № 954 (сообщение журналиста с Карты нарушений). Не дали подписать протокол с особым мнением в УИК № 2108, а в УИК № 2116 отказались принять особое мнение у Александра Клюкова (информация из особого мнения члена ТИК № 29 Евгения Прокопенко).

Известна реакция некоторых территориальных комиссий на ситуацию в УИК. После того как в УИК № 1631 отказались принять особое мнение Ольги Зеленской, она подала особое мнение и жалобу на его непринятие в ТИК № 18; в ТИК жалобу

отказались рассматривать, но мнение приняли. ТИК № 4, получив жалобу Ярослава Доскала на его незаконное удаление с УИК № 908, к которой он приложил свое особое мнение, в жалобе отказала, но мнение к протоколу приложила. Когда Сергею Дядюку председатель УИК № 875 отказалась давать итоговый протокол на подпись с особым мнением, он поехал в ТИК № 21, где председатель ТИК № 21 поддержал позицию председателя УИК.

4. Являются ли нарушения, зафиксированные в особых мнениях, уникальными?

Может сложиться впечатление, что особые мнения были приложены членами только тех избирательных комиссий, где зафиксированы самые вопиющие нарушения. Сравним показатели явки и процент голосов «за» в 79 УИК Санкт-Петербурга, члены которых приложили или пытались приложить особое мнение к итоговым протоколам УИК, со средними данными по Санкт-Петербургу.

Данные итоговых протоколов	УИК с особыми мнениями	Средние данные по Санкт-Петербургу
Явка	72,48%	74,60%
Голосов «за»	75,89%	77,74%

Как мы видим, различия несущественны, это позволяет сделать вывод о том, что нарушения избирательного законодательства, зафиксированные в изученных нами особых мнениях членов УИК, ТИК и СПБИК с правом решающего голоса, с большой вероятностью происходили и в остальных участковых комиссиях, но их члены либо не считали нужным прикладывать особые мнения к итоговым протоколам УИК, либо у нас отсутствует информация об их особых мнениях.